

Григорий Курлов

Обалденника Книга-состояние

ФИЛОСОФИЯ СМЕХА

Маза четвертая

**Григорий Петрович Курлов
Обалденика. Книга-
состояние. Фаза четвертая
Серия «Обалденика», книга 4
Серия «Философия смеха»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8611369

*Григорий Курлов. Обалденика. Книга-состояние. Фаза четвертая: ИГ
«Весь»; Санкт-Петербург; 2007
ISBN 978-5-9573-1256-7*

Аннотация

Эта книга написана не для того, чтобы быть всего лишь прочитанной. Ее бесполезно хранить – ею надо пользоваться.

Она – вызов незыблемому стереотипу твоего существования. Она – проклятье для покоя, но еще большее проклятье для твоей суеты. Она – насмешка над серьезностью и приговор твоей значимости.

Сверхзадача книги – разрушить затянувшийся сон и стать гвоздем в твоей благословенной заднице, всячески мешая заснуть снова.

Эта книга – пропуск в себя самого. Она о Смехе и для Смеха. Она о Боге и для Бога. А значит, она о тебе и для тебя.

Но это всего лишь книга, и без тебя она просто мусор. Можешь отнестись к ней без всякого уважения – зарисовывай ее фломастерами, капай на нее чаем, читай исключительно в туалете, но главное, – позволь ей работать с тобой, и разреши себе играть с ней.

Если ты смелый человек...

Содержание

Предисловие к серии	5
Освоение пространства Дурака	8
Состояние седьмое,	10
Принцип «калейдоскопа» (продолжение).	18
Размывание смысловых границ «описания мира»	
Состояние восьмое,	39
Охота на драконов	53
Техника «охота на драконов»	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Григорий Курлов Обалденика. Книга- состояние. Фаза четвертая

Предисловие к серии

Книги, публикуемые в серии «Философия Смеха», связаны воедино не просто общей темой. Исследуемый в них СМЕХ обнажает нечто большее, чем просто совокупность понятий. Объединяющее качество смеха помогает вскрыть потенциал совершенно иного способа существования, более того – формирует уникальные механизмы для его реализации.

Сейчас уже никто не сомневается, что в своем отношении к Миру, а главное – к себе, человечество давно зашло в тупик. Состояние непрерывной борьбы со вся и всем: с болезнями, с природными катаклизмами, с самим собой – окончательно подорвало его жизненные силы и полностью обнулило естественную внутреннюю динамику.

Нынешнее человечество испытывает колоссальный дефицит оптимизма. По поводу своего настоящего, своего будущего, по поводу своей способности быть счастливым. Оно давно подозревает, что ему не стоит ждать милости от при-

роды, после того что оно с ней сделало. Особенно – с природой своей, человеческой.

В книгах, вошедших в серию, предлагается более чем неожиданный выход из сложившейся ситуации. Выход предельно простой, абсолютно естественный и доступный любому.

Каждая книга – это прежде всего практическое руководство. Руководство не только по решению насущных проблем, но одновременно – по возвращению к своей естественной человеческой природе. Это пособие по обретению действительно качественной и изобильной жизни. По обретению Жизни вообще.

В серии выходят книги **«Проктология Счастья»**, **«Обалденика. Книга-состояние»** (книги 1 и 2, разделенные на 4 фазы) и, в ближайшее время, – **«0,14. Книга-трансформация»**.

Книга **«Обалденика. Книга-состояние»** ранее уже публиковалась под названием «Путь к Дураку», однако включение в общую серию потребовало некоторого изменения ее внутренней структуры и, как следствие, самого названия.

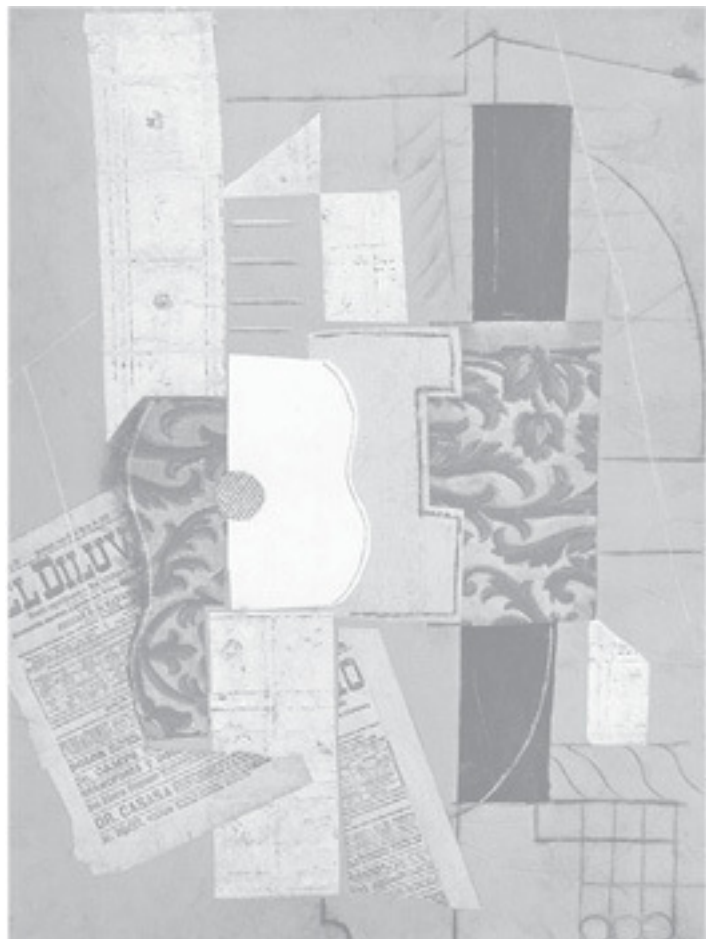
«Проктология Счастья», написанная несколько позже, является естественным продолжением тем, поднятых в первой книге, и их закономерным развитием.

И, наконец, **«0,14. Книга-трансформация»** выводит исследуемые темы на совершенно новый и во многом неожиданный уровень, рассматривая вопросы изменения физиче-

ской основы человека и, как неизбежное следствие, – самого пространства его существования.

А стержнем всех книг является призыв к непрерывному движению в сторону комфорта, к превращению своей жизни в источник неизбывной радости, радости *от всего и всегда*.

Освоение пространства Дурака
Книга вторая
Фаза четвертая

Состояние седьмое, слегка обалделое

Сидел нестарый старик Петя на бревнышке, подле дома Ахлимика, солнышку вечернему радуясь, да о событиях недавних размышлял. На небо высокое посматривал, замысловатыми облаками любуясь. Смотрел так, смотрел, пока вдруг чихать не начал.

– Ну, вот еще, – сказал он, начихавшись вдоволь, – как бы не подорвать здоровье жизни своей, делами этими дурацкими занимаясь.

– Даже не надейся на это, – слышался в нем голос знакомый, – на том пути, что ты выбрал, болезни не водятся. Болезнь болеет только тех, кто ей сопротивляется, ведь несогласие – это ее пища. А что ей делать там, где одно лишь «да» обитает? Здесь ей не на что опереться, не за что ухватиться, погибает она здесь с голоду...

– Подумаешь, – упорствовал Петя по привычке своей стариковской, – отсутствие болезни – это еще не повод быть здоровым. Найти Дурака я должен? Должен. Вот тем и болею. Когда найду, тогда поправлюсь.

– Эх, Петя, Петя, – развздохался колпак, – отвыкай жить понятиями умными, чужими. Ты в своей жизни никому ничего не должен. Твой долг – это право, которое другие имеют на тебя. Право, которое ты им сам дал, согласившись с

их правилами.

Если ты и впрямь Дураком болеешь, если игру в него в заботу превратил – лучше забудь о нем, – говорил колпак. – Зачем твоей голове хвори лишние...

Неожиданно тень человеческая перед стариком появилась, да настолько вдруг, словно с неба упала. Поднял он голову – стоит рядом с ним Ахлимик, будто из ниоткуда взявшийся, на посох замысловатый опирается да глазами прищуренными его буравит.

– А пришел как-то раз ко мне гость странный, – без предисловия начал он разговор, – с гайкой вместо пупа привинченной. Пришел и говорит: помоги мне от срама этого избавиться. А то, видите ли, все вокруг него люди как люди, один он как чайник. Должен, дескать, он таким же, как все, сделаться, а то не будет ему счастья в жизни. И просит меня изготовить ключик для этой гайки, одному мне, мол, такая работа под силу.

– Ну, и как, – заинтересовался старик, – изготовил?

– А куда деваться, – усмехнулся Ахлимик, – прилип, понимаешь, как банный лист... Надоело мне его вразумлять, пусть, думаю, будет так, как он хочет. Сделал я ему такой ключик. Приставил он его к своей гайке, повернул... Тут-то у него задница и отвалилась.

Колпак радостно захихикал в Петиной голове.

– Ничего не пытайся в себе переделать, – шептал он, смехом булькая, – и можешь быть спокойным за свою задницу.

Ахлимик, глянув на отвисшую челюсть старика, тоже усмехнулся.

– Так что соблюдай диету души своей, Петя, – сказал он, – и все будет в порядке.

– Как это? – не понял старик.

– Да просто сжигай смехом калории ментала, чтоб целлюлита в голове меньше образовывалось. Не то придется тебе, как всем, – умом его называть.

Не совсем понял Петя слов волшебника, но запомнить решил. Ведь не случайно ему их сказали.

– Не случайно, Петя, конечно же, не случайно, – сказал Ахлимик, вторя его мыслям, которые для него, похоже, не были секретом.

– Вот ты недавно калейдоскопом забавлялся... – продолжил было он, но запнулся, увидев на Петиной физиономии немой вопрос.

– Ну, трубкой такой, со стекляшками цветными, – пояснил ему и не без самодовольства добавил: – Тоже мое изобретение. Одно из многих...

– И правильные выводы из забавы своей сделал, – продолжал Ахлимик. – Порадовал меня... Только при этом вот о чем забывать нельзя: выстраивая жизнь свою по калейдоскопу, важно самому без задницы не остаться.

– Это как? – изумился старик, проверяя на всякий случай, все ли у него на месте сохранилось.

– У Настоящих Волшебников, Петя, есть правило особое

– никогда ничего не улучшать и не исправлять. Ни в себе, ни тем паче – в ком-то. Нездоровое это занятие – исправлять. При этом всегда хоть что-то, а теряется.

Если ты хочешь что-то лучше сделать, – пояснял слова свои Ахлимик, – значит, от чего-то уже отказываешься, от того, что плохим посчитал. Значит, в следующей картинке твоего калейдоскопа одной стекляшкой меньше будет, значит, получится она уже ущербной и не цельной, а следующая еще ущербней будет...

Настоящий Волшебник, – продолжал Ахлимик, – всегда только творит. Творит новый Мир, новую Сказку, творит их такими, какими они ему для игры нужны.

А все, что ему будто бы улучшить надо было или исправить, он просто принимает, соглашается со всем и, получив силу от своего согласия, – творит новое. Новое! Но не переделанное старое.

А для того чтобы это всего лишь обманом ума не было, – делился своими откровениями волшебник дальше, – ум надо выключать.

– А как? – заинтересовался старик.

– Именно так, как ты это сделал уже когда-то. Ведь как ты здесь оказался? Если помнишь, на поляне моего дома не было...

Вспомнил Петя, как все было, как пятна цветные он разглядывал, как поплыло все отчего-то перед глазами у него, да как стремление его внутреннее, наружу рвущееся, вдруг

Ахлимика с домом чудным явило...

– Именно так чудеса и делаются, – подтвердил Ахлимик, внимательно за мыслями его наблюдая. – Только тогда это у тебя случайно получилось, стихийно, а теперь то же самое попробуй уже специально сделать.

Начал Петя пробовать послушно. Тужился он для этого, тужился, пялился перед собой, пялился – до слез прямо, только ничего у него не выходило. Долго он так старался, пока не устал... и вот именно тогда-то все у него опять и случилось – будто исчез мир вокруг, словно в винегрет бесформенных пятен превратившись.

– Ну вот, Петя, – словно сквозь сон услышал он голос волшебника, – именно с этого момента настоящее творение и начинается. Сейчас только от тебя будет зависеть следующий узор твоего жизненного калейдоскопа. Что ты в такой момент пожелаешь, то и сбудется, таким новый мир и выстроится.

Только ничего сейчас Пете не желалось. Ощущал он одну лишь безмятежность спокойную, таким и вернулся в свое состояние привычное.

Только хмыкнул Ахлимик, в него заглянув.

– Вот то-то и оно, – сказал он, – оказывается, не простая это штука – волшебство. Есть в нем свои секреты. И главный – это умение желать. Ведь это только на первый взгляд кажется, что желать – очень просто. Настоящее желание – это то, что остается, когда ум выключается. Только тогда оно

исполняется. Вот, гляди.

Ахлимик на мгновение замер, затем щелкнул пальцами и исчез.

– ...Гляди, – раздалось у старика за спиной. – Щелк!..

– ...Гляди, – донеслось уже откуда-то сверху, из кроны дуба. – Щелк!..

– ...Гляди, – услышалось и вовсе непонятно откуда. – Щелк!..

– Ну как? – спросил Ахлимик, вновь появляясь перед стариком. – Видишь, как все просто, если желать по-настоящему и в нужный момент? Что я сейчас делал? Всего лишь вращал свой калейдоскоп внутренний, помещая себя в каждой его следующей картинке в новое место.

От увиденного у Пети просто голова пошла кругом.

– Здорово! – сказал он восхищенно. – Вот только зачем мне все это? Ведь мне всего лишь Дурака найти и надо...

– Всего лишь!.. – хмыкнул Ахлимик. – Надо же... А где, по-твоему, он обитает? Вот ты, сколько времени уже по сказкам шляешься, почему все никак его не находишь?

Озадачился старик, сидел, в землю глядя, не зная, что отвечать.

– Да оттого, – сказал Ахлимик, – что не в тех сказках ты его ищешь. В чужих сказках Дурака не найти. Творит он свою сказку сам. Каждый день она у него новая, каждый миг – иная, только в ней и обитает.

Хочешь Дурака найти? – просто пройди по его стопам,

научись сам сказки строить. Научишься – сотворишь свою сказку о Дураке, вот в ней его и отыщешь. Не жди, что ее тебе кто-то другой придумает. Все, как всегда, только от тебя самого зависеть будет.

Вот только силушки бы тебе не мешало для этого накопить побольше... – вздохнул волшебник, внимательно Петю рассматривая.

– Да где ж ее взять, силу-то... – огорчился старик.

– Как это где? – удивился Ахлимик. – Да у себя же. Хватит ее на ерунду разную транжирить. Вот, смотри.

Он глянул на пустую тропинку, по которой совсем недавно путешествовал старик, и щелкнул пальцами.

На тропинке тотчас появился кто-то. Присмотрелся Петя – идет к ним мужик какой-то с рожей довольной, улыбающейся, но почему-то в одном сапоге всего.

– Эй, мужик, – не выдержал Петя зуда любопытства, – ты чего это в одном сапоге бегаешь? Потерял, небось?

– Где там, потерял – нашел!.. – счастливым голосом сообщил мужик.

– ...Щелк! – услышал старик, и гость в сапоге исчез, будто его и вовсе не было.

– Вот видишь, Петя, – сказал Ахлимик, – ты, наверное, считаешь, что мужика этого я сотворил? Но ведь только от тебя зависело, каким именно его сделать – счастливым находкой или несчастным потерей. Ты выбрал второе... Вот там твоя сила и сгинула, заблудилась она в готовности к пе-

чали и потерям.

Настоящая Сказка, – продолжал Ахлимик, – всегда складывается из двух сказок – из сказки чудесной и сказки страшной. Но для того, чтобы создать сказку чудесную, надо сначала сказку страшную превзойти. Почему? Потому что именно в страшной сказке вся твоя сила и сокрыта. Отняли ее у тебя, ужасами разными застращав, да там и спрятали. Только когда научишься страхов своих не бояться, тогда и получишь от них силу творить сказку чудесную. Именно в ней Дурак твой и обитает. Только там его и отыщешь.

– Где же искать мне эту сказку страшную? – совсем уж растерялся старик нестарый. – Да и как мне силу свою из нее вытянуть?

– Подскажу, – усмехнулся волшебник, – но только чуть-чуть. Припомни-ка, Петя, Царство Сонное, вспомни паутину светящуюся, силу из людей сосущую. Помнишь, как ты хотел увидеть, куда именно сила эта уходит, кто паутиной той промышляет? Настало тебе время разобраться с этим делом, потому как именно в этой паутине вся твоя сила и запуталась. Сумеешь ее распутать – тем сказку гиблущую и превзойдешь, а там уже и до Дурака рукой подать будет.

Приключений на своем пути не бойся, – наставлял Ахлимик Петю, – опасностей не страшись. Именно в них учишься черпать силу. Не забывай, что, только умерев для мира привычных представлений, ты получаешь шанс проснуться для другого. Но, заснув в этом мире, ты обязательно проспичь

и другой.

И всегда помни, – говорил ему волшебник, – что самая большая задача твоего путешествия – каждый день делать счастливым одного человека. Только одного. И этот человек всегда ты.

Задача большая, – говорил он, – но совсем не трудная. Ведь когда Бог создавал Счастье, он создал его достаточно.

* * *

Чтобы зеркало отразило звезды, вначале сотри с него пыль.

Аркадий Ровнер

Дурак – это негодяй, который по своему недомыслию видит мир таким, какой он есть, а не таким, каким он должен быть.

Из характеристики на Дурака

Принцип «калейдоскопа» (продолжение). Размывание смысловых границ «описания мира»

...Вот вы, например, – любите ли вы смотреть на волны?

Или, скажем, на огонь? А на облака, стремительно меняющие свои очертания? А на густую листву, волнующуюся под порывами ветра? А на плавные, струящиеся линии песчаных дюн или на непредсказуемые изгибы горных хребтов? Любите? А вы никогда не задумывались – почему? Не задумывались? Ну и правильно, ну и слава Богу, а иначе нам и говорить было б не о чем, иначе вы мгновенно утратили бы всю прелесть такого «смотрения», потеряв ощущение странной, но поразительно живой гармонии, исходящей от этих внешне достаточно хаотичных и лишенных привычной законченности картин.

В чем же заключается очарование такой непредсказуемости и неопределенности? Почему столь притягательна для нас динамика незавершенности и стихийности? Причем во всем – и в музыке, и в живописи, и в отношениях.

Да и только ли для современного человека она привлекательна? Абстрактная живопись и скульптура, импрессионизм и экспрессионизм действительно являются детищем относительно недавнего времени, но ведь еще тысячелетия назад аналогичные неупорядоченные и неорганизованные природные творения буквально приковывали к себе внимание людей.

Древние предсказатели, оракулы, пифии и прочие «вещуны» не случайно вдохновлялись, вглядываясь именно в клубы дыма, в бегущие облака, в струящуюся воду, в замысловатость кофейных или чайных узоров и даже в хитросплетен-

ние складок смятого в ладони бумажного листа.

В результате этих не совсем понятных и, на первый взгляд, достаточно абсурдных действий им удавалось вполне реально проникать в совершенно особые пространства, уже очень мало относящиеся к нашей реальности, и получать оттуда абсолютно запредельную и невозможную информацию.

А может, все это просто бред и ерунда? – и все эти предсказания; и эти нелепые, якобы «художественные полотна», состоящие лишь из хаоса разноцветных точек и полос; и эти «дешевые» восторги по поводу волшебного «*буйства красок и дикой стихии цвета*» во время заката? Ну чем, скажите, вот это, например, последнее из перечисленного, отличается от обыкновенной яичницы? Да ничем! – злорадно подтверждает наш ум.

А все, кто думает иначе, – просто *нидарасы*, как исчерпывающе убедительно определил всех художников-авангардистов лидер советского государства Никита Хрущев, отдавая распоряжение о сносе их выставки бульдозерами. Чем, впрочем, лишь продолжил «традицию», начатую задолго до него: «*Каждый художник, который изображает небо зеленым, а траву голубой, должен быть подвержен стерилизации*» (Адольф Гитлер).

И все же, и все же... Отчего-то, как всегда, хохочет наш Дурак, внимая всему этому, да и Уильям Блейк как-то подозрительно посмеивается вместе с ним: «*Дурак видит дерево совсем не так, как мудрец*», – говорит он.

«Там, где один видит абстракцию, другие видят Истину», – вторит ему Альбер Камю.

«Ни одна вещь не является тем, чем она может быть», – еще более обобщает ту же идею Джордано Бруно.

Давайте именно здесь «притормозим» и все же попытаемся разобраться, а почему, собственно, Дурак видит дерево не так, как все? И как именно, в конце концов, он его видит? А может, и у нас так получится? И, наконец – так ли уж нам необходимо, чтобы это получалось? Чем нас не устраивает обычное дерево, и чем «дерево Дурака» лучше?

Оказывается, все дело в том, что по мере развития ментала в нем постепенно сформировались определенные *шаблоны восприятия*, своего рода – *перцептивные матричные структуры*. Хоть вполне возможно, что они были присущи менталу изначально, как бы «по определению», как некая *данность* (вспомните принцип «Калейдоскопа»). Их задача – организовывать работу ментального механизма *вообще*. Именно присутствие подобных *первичных семантических структур* в человеческом сознании позволяет нам (либо заставляет) воспринимать мир таким, каким мы его знаем.

Художникам, например, хорошо известно, что в основе любых пространственных конфигураций заложены либо простейшие плоские геометрические фигуры (круг, квадрат, треугольник), либо столь же простейшие объемные тела (шар, куб, тетраэдр и пр.). Именно умению увидеть их в ос-

новании любого, сколь угодно сложного объекта учат начинающего художника.

И если во внешнем *природном* пространстве человек может лишь угадать их присутствие, то уже свое – «человеческое пространство» он строит исключительно из таких однозначных, незамысловатых и хорошо знакомых менталу форм.

Сравните два мира, нас окружающих: мир природы и «мир цивилизованного человека». Чем они прежде всего отличаются друг от друга? Именно своими визуальными очертаниями, пространственными формами.

Природе всегда присущи формы достаточно сложные, обтекаемые, неоднозначные, *живые*. Они неизменно красивы особой, неуловимой для сознания гармонией, некоей многомерностью своих структур. Причем, все без исключения природные объекты в своей основе содержат уже неоднократно нами упоминавшееся «*золотое сечение*».

Зато себя человек окружил мертвым миром своих искусственных созданий – миром незыблемых, застывших, жестких и предельно фиксированных форм. В его творениях, в угоду примитивным прихотям ментала, «*золотые пропорции*» почти всегда искажены, гармония в них нарушена.

В мире человека преобладают прямые линии и углы, параллельные плоскости, доминирует примитивная зеркальная симметрия. К тому же мир человека – *это мир колеса*, то есть – *круга*.

В динамике живой природы круг практически не встречается, ибо в его идеальной структуре изначально отсутствует тенденция к развитию. Действительно, куда развиваться? – если круг – это и есть символ реализации. Как ни странно, но круг – это остановка, завершение, дальше двигаться уже некуда. Именно поэтому природа его избегает, стремясь к динамике жизни, к игре, к непрерывному изменению.

Поскольку ментал сам омертвил мир своего окружения, то все его механизмы сориентированы на восприятие именно такого мира. И теперь становится совершенно понятным, почему человеческий ум, сталкиваясь с пространством нелинейных, неоднозначных отношений и нетривиальных живых форм, словно засыпает и выключается. В таком мире для ментала нет «пищи», он в нем становится абсолютно беспомощным и вполне реально умирает.

Именно к таким состояниям тянутся корни многочисленных древних способов вхождения в транс, таких как наблюдение за игрой теней или солнечных бликов на воде, как пристальное глядение на пламя костра или на полотнище флага, полощущегося на ветру.

Но, умирая (а точнее – засыпая), ментал автоматически освобождает связанную им энергию (то есть энергию жестко структурированную им в соответствии с его *перцептивными клише*), а по сути – *освобождает из плена «описание Мира», возвращая ему изначальный облик.*

Как же будет выглядеть такой Живой Мир? А вы взгля-

дители в полотна великих импрессионистов – очень похоже. Сальвадор Дали по этому поводу сказал следующее: «*Когда я пишу картины, я чувствую себя сумасшедшим. Единственное различие между мною и сумасшедшим в том, что я не сумасшедший*».

Сейчас мы уже в состоянии открыть для себя совершенно новое пространство – *мир визуальных сигналов, не организованных ментальным знанием в узнаваемые и законченные формы*. Это мир живого, чистого потенциала, из которого *Человек-Творец* может создать все. Это свободная творческая энергия, *получив доступ к которой, Человек уже вполне реально может конструировать любую действительность*.

И все же присутствует здесь одно «но». Вы обратили внимание – кто именно имеет право на такое Божественное творчество? Правильно – *Человек*, то есть – человек, но уже «с большой буквы». Человек, который сумел полностью реализовать свой Человеческий, а по сути – Божественный потенциал. Вы, конечно, понимаете, что мы говорим уже о Дураке.

Только *играющая сущность, не заинтересованная ни в каком результате* (а просто – *принимаящая любой результат*), для которой начисто отсутствует *оценочный выбор*, имеет на это право. Более того – такая сущность имеет право уже на *Хозяйский выбор*, то есть – на выбор игры, на *создание игровых площадок и игровых элементов любого масштаба и характера*.

Впрочем, подробнее мы об этом поговорим чуть позднее, а пока вернемся к сути нашей темы.

На прошлом занятии мы рассказали о технологии «Калейдоскопа» и предложили вам простейшие приемы для ее освоения. При этом мы сразу предупредили, что в предложенном варианте эта технология работает лишь с нашим психоэмоциональным состоянием. Возможно, что для кого-то этого оказалось вполне достаточно.

Но существует реальная возможность сделать еще несколько шагов в глубь себя и уже вплотную приблизиться к своему Дураку. Наблюдая и ощущая при этом, как вполне реально рассыпается наш «калейдоскопический Мир» на составляющие его «цветные фрагменты-стекляшки» в момент своего «внутреннего скачка» – фазового перехода.

Причем, вполне реально научиться управлять этим процессом и активно участвовать в нем самому, меняя уровень своего сознания в соответствии с характером проводимой игры. А главное, пожалуй, – получая возможность уже не просто *смотреть* на окружающий мир, а именно *видеть* его в изначальном и незамутненном менталом качестве. А своим следующим шагом – выстраиваем его заново, в соответствии с игровой потребностью Дурака.

Итак – технология «*Нуль-перехода*».

Предлагаемая технология считается окончательно освоенной, если состояние «*нуль-перехода*» будет формироваться свободно и в любых условиях, оставаясь устойчивым сколь

угодно долго. Поскольку одновременно решить такую задачу нельзя, мы советуем вам наработать это состояние последовательно, через освоение нескольких предварительных его этапов.

1. Сядьте напротив некой однородной *плоскости*, заполняющей большую часть вашего зрительного поля. Идеальным вариантом будет грубая ткань с отчетливо выраженной структурой, но сойдет и ковер с цветным орнаментом или даже стена с обоями.

Выберите на этой плоскости некую условную точку, она будет «якорем», удерживающим ваш взгляд от хаотических блужданий. Но в то же время эта точка *не должна* влиять на фокусировку взгляда, поэтому представьте себе, что это даже не точка, а как бы некий стержень, выходящий далеко за ее пределы, вдоль которого ваш взгляд может свободно «скользить», но ни в коем случае не центрируясь ни на одном его отрезке.

Какое-то время просто удерживайте свое внимание в пределах этого *визуального стержня*, позволяя взгляду самому настроиться на удобную для него глубину. Следите лишь за тем, чтобы глаза при этом не напрягались.

Вначале, от непривычной неподвижности взгляда, возможно возникновение некоторого дискомфорта или даже ощущения рези в глазах. Это нормальная и естественная реакция, поэтому пока просто «проморгайте» эти ощущения. Но в дальнейшем следует постепенно приучать себя к

полной неподвижности взгляда – на этой стадии освоения технологии любое «промаргивание» способно моментально разрушить возникающее и поначалу очень хрупкое новое состояние сознания. Хотя следует сразу отметить – *после того, как вы его наработаете, сделаете привычным и устойчивым, вам уже не придется ограничивать себя ни неподвижностью взора, ни запретом на моргание.* Но к этому надо подходить очень плавно и без спешки.

Итак, после того как вы сумели центрировать свое внимание в пределах некой *визуальной точки*, вам теперь надо его «растянуть», «расширить» одновременно на все визуальное поле. То есть – необходимо достичь *равномерного* распределения внимания по всему полю зрительного восприятия и воспринимать любую точку или зону своего визуального пространства как *фоновую, без резкости.*

Для этого разделите центральную точку, в пределах которой вы удерживаете свой взгляд, на четыре части и как бы раздвиньте, растяните их крестообразно, обозначив ими верхний, нижний, правый и левый пределы визуального поля. Этот прием поможет вам распределить свое внимание *равномерно* между периферийными (крайними) и центральными его частями.

То есть – на этом этапе вам необходимо *одновременно воспринимать все пространство зрительного поля.* Взгляд при этом сохраняет полную неподвижность. А все объекты в поле зрения теряют четкие очертания, становятся размытыми,

фоновыми.

Ваша конечная задача – полная размывка визуальных смысловых шаблонов и превращение картинки «описания Мира» в однородный изначальный хаос, всего лишь в фон, который тем не менее содержит в себе огромный внутренний потенциал.

Визуальная картинка при этом превращается в набор цветowych пятен, не имеющих узнаваемых очертаний. Геометрическая правильность форм при этом исчезает, и визуальный ряд действительно становится очень похожим на полотно импрессиониста.

Форсировать достижение этого состояния не надо, ваша задача – просто удерживать свое внимание как можно дольше «деконцентрированным», не выделяя в поле зрения отдельных объектов, а воспринимая все зрительное пространство как *единый точечный объект.*

При правильном выполнении этого упражнения состояние деконцентрации будет нарастать самопроизвольно, и вход в фазу окончательного «*нуль-перехода*» может произойти достаточно неожиданно в любой момент. Но этому на первых порах, скорее всего, будут мешать некоторые наши физические и ментальные механизмы.

Обратите внимание на свою позу – она должна быть удобной и ни в коем случае не напряженной. В процессе выполнения упражнения постоянно проверяйте себя на предмет возникновения физических зажимов в различных областях

тела. Это же относится и к дыханию. Специально выстраивать его не надо, опыт показывает, что в процессе выполнения техники оно *самопроизвольно* становится поверхностным и равномерным. Но если вы заметили, что намеренно его ускоряете, либо, напротив, задерживаете – значит, где-то в вас еще присутствует физический зажим.

Поначалу бывает очень непросто справиться со своеобразным «*внутренним промаргиванием*», при котором внешне вы не моргаете, но происходит трудно контролируемое и очень своеобразное внутреннее подрагивание глазных мышц. При этом сознание моментально включается в прежнее состояние, и все приходится начинать *вроде бы* сначала.

Однако особенно переживать по этому поводу не стоит: во-первых, таких «сбоев» постепенно будет становиться все меньше, а во-вторых, ваше сознание при этом как бы «накапливает» опыт нового состояния, привыкает к нему, и, даже будучи «отброшено назад», оно, тем не менее, все легче и быстрее восстанавливает свое новообретенное качество.

И наконец – главное техническое дополнение. После того, как вы разберетесь в сути всего «сотворяемого» вами и технологически правильно ориентируете себя, возможно (и необходимо) усилить данную технику и ускорить достижение искомого состояния при помощи нашего универсального помощника – «внутреннего смеха».

Развернув точку вашего внимания в целостное визуальное поле, включите КАКОС. Ощутите в себе тонкую вибра-

цию смеха, являющуюся продолжением смеховой вибрации окружающего пространства. Вспомните, что смех – это прекрасный «отклеиватель» от ментала, надежный его нейтратализатор.

Ваша задача сейчас: распределить свое внимание между ощущениями, возникающими от смеха, и полным, целостным восприятием всего зрительного пространства.

На первый взгляд, включение внутреннего смеха значительно усложняет технологию, но на самом деле – неизмеримо ее упрощает и ускоряет достижение искомого состояния, ибо внимание резко лишается значительной части своей энергии, обычно задействуемой для «склеивания» отдельных зрительных сигналов в смысловые узнаваемые фрагменты «описания Мира». И воспринимаемый мир теперь легко «соскальзывает» в свое изначальное, доментальное состояние *протообразов*.

В какой-то момент вы поймете, что смех выполнил свою задачу, его можно выключить и углубиться в новые ощущения. А они весьма и весьма необычны... Наряду с изменением визуальной картинки, вы неизбежно испытаете целый ряд непривычных состояний. Появляется совершенно особое ощущение *свободного сознания*. Растворяется и полностью исчезает все то, что мы зовем эмоциями, зато предельно обнажаются и обостряются *ощущения*, причем они уже не совсем физического характера, а может даже – и вовсе не физического. Полностью меняется восприятие своего тела –

оно словно исчезает, становясь невесомым и будто прозрачным.

Что же дальше? Что касается использования возможностей, открывающихся перед нами через это новое состояние сознания, – то это темы наших будущих бесед. Пока же просто нарабатывайте эту технику и применяйте ее как обязательную фазу (уже на «профессиональном» уровне) для выполнения более общей технологии «Калейдоскопа».

Сейчас мы описали лишь первый, причем достаточно «камерный» этап освоения «*нуль-перехода*». Но для активного применения техники этого явно недостаточно.

2. Второй этап освоения технологии предполагает ее отработку уже не просто перед искусственно созданной (или выбранной) визуальной плоскостью, а в любых естественных условиях, но пока еще при условии статичной (неподвижной) картинке.

При этом, в самом начале, вам необходимо превратить объемный трехмерный визуальный ряд в *плоскую картинку*. Сделать это несложно – достаточно исключить из своего восприятия понятие *перспективы и объема*. А дальше все будет происходить по уже описанной методике.

Стоит, пожалуй, добавить, что *строгие геометрические конструкции* визуальных образов более «цепко» удерживаются нашим менталом. Поэтому идеальным вариантом была бы отработка этой части технологии где-нибудь на природе, среди плавных, округлых и естественных форм.

3. Третий этап предполагает возможность включения «нуль-перехода» в любой обстановке и любых условиях, в том числе – в процессе общения с кем-то и при наличии любых движущихся объектов.

Окончательное освоение этого этапа технологии может потребовать достаточно продолжительного времени, но *при условии регулярного ее применения и последовательной отработки это произойдет неизбежно, плавно и без особых затруднений.*

Для дополнительной тренировки в освоении техники «нуль-перехода» вам предлагаются две таблицы (рис. 1 и 2). На них в произвольном порядке расположены белые и черные цифры от 1 до 24 или 25. Задача заключается в нахождении их по следующей схеме: черная цифра 1 – белая цифра 25; черная 2 – белая 24; черная 3 – белая 23 и т. д. То есть выстраиваем один числовой ряд восходящий, другой – нисходящий.

Эта задача не так проста, как может показаться на первый взгляд, и требует определенного времени для ее решения. Причем, опыт показывает, что скорость нахождения всех цифр остается практически неизменной при любом количестве попыток, то есть – не тренируется.

Это важно. Дело в том, что в нашем случае мы будем решать эту же задачу, но уже несколько по-другому. Для этого мы используем осваиваемую нами технологию, попутно вскрывая еще один весьма немаловажный ее аспект.

«Привяжите» свой взгляд к центральному квадрату таблицы. А теперь «*деконцентрируйте*» свое внимание, равномерно распределив его по всей площади таблицы. Ее центральные квадраты вы теперь должны воспринимать так же, как и крайние, то есть – столь же нерезко.

Затем вам необходимо превратить все изображение таблицы в однородный фон, в котором будут отсутствовать отдельные узнаваемые смысловые элементы. Для этого предлагается просто удерживать свое внимание достаточно долго «деконцентрированным», ощущая, как происходит при этом постепенная «размывка» ментального контекста визуальной картинки.

После определенной тренировки это у вас непременно получится. А вот дальше начинается самое интересное. Не занимаясь конкретным поиском той или иной цифры, вы теперь вызываете в себе лишь *намерение* увидеть определенное число нужного цвета – и оно немедленно проявляется, словно вычленяясь на мгновение из однородного фона.

Если вы теперь вновь попытаетесь решить поставленную вначале задачу, но уже новым способом и сравните время, которое для этого потребовалось, то убедитесь, насколько оно будет отличаться от предыдущих результатов. Эта разница и является показателем успешности освоения предложенной технологии.

Таким же образом, то есть – превращая в фон *любое* свое пространство: визуальное, звуковое, сенсорное и даже мен-

тальное, – мы можем получать из него какую угодно информацию, в том числе даже «несуществующую» для нашего обычного сознания, а точнее, не отслеживаемую им в своем «нормальном» состоянии.

1	21	19	9	10	19	17
20	11	1	20	23	24	9
10	21	8	18	22	11	2
2	16	18	15	13	23	14
7	12	4	24	7	12	6
5	16	25	8	22	15	3
13	3	4	6	14	17	5

Рис. 1

8	19	13	7	15	22	
21	6	14	21	14	6	13
12	9	25	22	1	24	8
5	16	20	23	23	20	15
17	18	10	3	16	2	5
1	24	19	10	11	9	12
11	4	2	17	4	18	3

Рис. 2

Это очень важный момент, поэтому давайте сделаем на нем определенный акцент.

На протяжении трех уровней нашей школы мы неустанно развенчивали ложную значимость ментала, смеялись над «умниками» и всячески доказывали бесплодность привычных логических способов познания Мира. Однако до сих пор мы ничего еще не сказали о том, что же мы можем противопоставить привычному уму, рассудку и логике. Что мы можем предложить взамен? Каков способ восприятия мира Дураком? Как можно жить, «не думая» и не пользуясь менталом?

Пожалуй, тут самое время вспомнить наш кодекс:

– *Зачем мне думать?* – смеется Дурак. – *Я знаю.*

Прямое восприятие знания... *Ясное знание...* *Яснознание*

– мы теперь получаем реальную возможность не просто прикоснуться к этому механизму, но активно им пользоваться, наполняя свою жизнь волшебным качеством *всеведения*.

Действительно, если уж мы предложили исключить из своей жизни кукольный ментальный выбор, то чем-то его все же необходимо заменить, оказавшись на пресловутом распутье. До сих пор мы по этому поводу говорили достаточно абстрактные вещи, предлагая заменить выбор *интуицией*, *внутренним голосом* и пр. Зато сейчас мы уже с полной определенностью можем уточнить – *прямым знанием*.

Дурак использует ментал лишь для общения с социумом, но вовсе не для принятия решений, не для создания выводов, не для думания. Ему все это действительно ни к чему – ведь *он уже знает*. Он стихийен и естествен, так как *знать все – это очень естественно*.

– *А откуда ветер знает, куда ему дуть?* – хохочет он.

Многомерная логика Дурака подразумевает изначальное отсутствие различий, а следовательно – выбора. Осваивая предложенную технологию, вы сможете в этом лишний раз убедиться – в создаваемой вами *фоновой картине мира* выбирать нечего и не из чего; любой ее фрагмент полностью тождествен как другому фрагменту, так и всему фону в целом. *А если Дураку все же понадобится нечто для игры, то*

из этого непроявленного фона он легко может выделить и проявить своим намерением **любой необходимый ему элемент**, отыскав его там, где ментальное сознание не видит и не находит **ничего**.

Более конкретно об этом мы с вами поговорим на следующих занятиях, после того как вы сумеете наработать хотя бы первоначальный опыт нового состояния.

Осваивая предложенную технологию, обратите внимание на то, как меняется ваше самочувствие, причем даже в тех случаях, когда создать состояние глубокой *деконцентрации* удается еще не полностью. Тем не менее – при этом исчезают усталость, сонливость, чувство голода. Восстанавливается удивительно ровное и легкое эмоциональное состояние. Впрочем, эмоции как таковые при этом исчезают вовсе. То есть – вы уже вполне реально меняете фазовое состояние своего «*внутреннего калейдоскопа*», оставляя в предыдущей фазе все свои деструктивные ощущения.

Технологию «Нуль-перехода» возможно выполнять так же и с закрытыми глазами. При этом все свое внимание вы распределяете равномерно по, так сказать, *внутреннему визуальному полю*, воспринимая *одновременно* все внутренние цветковые и световые пятна.

Выполнять этот вариант технологии сложнее, поэтому желательно приступать к нему лишь после освоения «нуль-перехода» с открытыми глазами. Правда, стоит сказать, что и состояния, возникающие при этом варианте, ощутимо глуб-

же и необычнее.

Если практиковать деконцентрацию внимания с закрытыми глазами непосредственно перед засыпанием и сохранять полученное состояние в момент засыпания, то мы *автоматически* попадаем в пространство *осознанного сновидения*.

Пространство Сказки и Чуда постепенно становится для нас все более привычным и повседневным, а жизнь – все более разнообразной и непредсказуемой, поэтому смело принимайте все возникающие при этом ощущения, сохраняя полную открытость всему новому.

Состояние восьмое, чудовищное

Шагал нестарый старик Петя по дороге пыльной, знойной, то и дело пот со лба смахивая, да укрытие от солнца высматривал. Вдали речку небольшую приметил, к ней направился.

А как поближе подошел, видит – переброшен через ту речушку мосток небольшой, а подле него, на вязанке хворосту, сидит бабка ветхая. Петю увидала – обрадовалась, да, с вязанки своей не слезая, запричитала жалостливо:

– Ой, как мне тяжело, сыночек, – приговаривала она, требовательно в глаза старику заглядывая, – как мне тяжело, роденький...

Пожалел бабуленцию Петя, решил пособить ей. Вскинул он вязанку хворосту на плечо да через мост зашагал. А бабка следом поплелась. Шла она за ним да все бубнила без устали на мотив однотонный.

– Ой, какой же ты милый, сынок, ну какой же ты милый...

До самого дома бабкиного доставил старик вязанку ту. А бабулька, на порог усевшись, вновь стонать да охать принялась, платочком от зноя отмахиваясь.

– Ой, как же я пить хочу, – тянула она на одной ноте, глядя на него еще требовательнее, – как я пить хочу...

– Щас, организуем, – засуетился старик, – щас принесу...

Зачерпнул он водицы из ведра деревянного, бабке испить

поднес. А та глотнула только да сразу же и скривилась вся.

– Ой, какая же она теплая, – заныла, – ну, какая же она теплая...

– Погодь маленько, – сконфузился старик, – щас попроще, из колодцу принесу...

Бабка глянула на него неожиданно раздраженно и вновь застонала:

– Ой, какой же ты нудный, господи, ну, какой же ты нудный...

Плюнул тогда старик с досады, котомку свою подхватил да прочь подался. Только не успел он далеко отойти, раздался вдруг за спиной его смешок ехидный.

– Да не спеши ты так, сынок, – совсем уже другим голосом позвала его бабка, – не беги от меня, словно от чудища какого поганого.

Знаю все заботы твои, – ясным и совсем нестарым уже голосом говорила она, – ведаю о приключениях твоих. А за участие человеческое совет добрый дать хочу.

Изумился старик, назад воротился, вновь перед бабкой стал.

– Как в город придешь, – говорила она, – меж людей потолкайся, да не просто так, а присматривайся к ним чутче, к речам их прислушивайся... А на кого глаз ляжет, к тому подходи и такой вопрос спрашивай: «А правильно ли я иду?»

От того, как отвечать тебе будут, – продолжала свой совет бабка, – поймешь, к тому ли подошел. А как нужного тебе

человека отыщешь – через него дорогу свою дальнейшую и узнаешь.

Пока кумекал Петя над сказанным да с вопросом ответным собирался, бабушку вновь будто подменили.

– Ой, как же мне пить хотелось, – прежним голосом заныла она, – как пить хотелось...

Только крикнул старик от чувств нахлынувших, повернулся да все же прочь подался.

* * *

Где в любом городе самое людное место? Ясно где – площадь это рыночная. Туда и направил себя старик нестарый.

Шел он по базару, гудевшему разговорами да криками зывал, звеневшему смехом да песнями случайными, плечами с людьми встречными толкался да к обрывкам разговоров прислушивался. А услышать здесь много чего можно было.

– Куплю дихлофос, – доносилось откуда-то из-за поволок, – или продам тараканов. Только чтоб всех сразу, оптом.

– Обиваю двери кожей заказчика, – бубнил кто-то рядом добродушным голосом. – Качественно... Еще никто не жаловался, честное слово.

– ...Даже и не думай выходить за него замуж! – наставляла кого-то заботливая мамаша, зелень да овощи перебирая.

– Ну, мамочка, – отвечал ей голос девичий, – я ведь только чуть-чуть и совсем ненадолго...

– ...Хороший нынче урожай выдался, изобильный, – говорили меж собой мужики, мешки с телег сгружая. – Яблоки уродились огромные – как никогда.

– Я, вот, давеча, одно такое на стол взгромоздил, – рассказывал один из них, – так не поверишь – стол сломался.

– Это еще что, – не отставал от него другой мужик, – у меня-то яблоки поболее будут. Я, вот, недавно одно такое на телегу положил...

– Да неужто телега сломалась?

– Если бы, а то червяк из яблока вылез и лошадь сожрал. Удивил Петю разговор этот, подошел он к мужикам да спросил, как его бабка научила.

– А правильно ли я иду, люди добрые?

Те внимательно оглядели его, засмеялись, будто чучело дивное увидели.

– А кто тебя знает, мил человек, правильно ты идешь, или нет, выясни вначале, куда тебе надо, а потом уже спрашивай, – ответили.

А один, должно быть самый умный, так сказал:

– Не знаю, что ты от головы принимаешь, но помогает это тебе плохо. Поэтому иди-ка ты, друг любезный, куда тебе идетя. А как будешь следующий раз мимо проходить – так и проходи себе с богом.

Смутился было старик, но ненадолго. Сказал он своему смущению: «Ну и что?» – да дальше отправился.

Неподалеку мальчишка хныкал да отца своего за руку ку-

да-то тянул.

– Пап, ну, пап, ну пойдём в балаган.

– Не сейчас, сынок, сейчас некогда, – отвечал ему папаша, делами своими озабоченный.

– Ну, пойдём... Там, говорят, тетя голая на тигре скачет.

– Скачет, говоришь? Ишь ты! Ладно, пойдём, давно я тигра не видел.

Восхитился старик да хотел уже следом за ними податься, когда вдруг мужика неподалеку приметил, песню жалостливую на балалайке игравшего. Остановился Петя, заслушался, от чувств нахлынувших слезу даже смахнул.

– Что это за песня у тебя такая забористая? – спросил.

– А – блюзом называется, – отвечал ему балалаечник, продолжая каким-то особым способом из трех струн грусть нездешнюю извлекать.

– Что такое – блюз? – заинтересовался старик.

– Блюз, – ответил музыкант, – это когда хорошему человеку плохо.

– А-а, – протянул с пониманием старик и на всякий случай спросил: – Я правильно иду?

Тот хитро прищурился, глянув на старика, да по струнам снова бренькнул.

– Ты идешь? – спросил голосом веселым. – Значит, правильно.

– Он!.. – сразу понял старик. – Выходит, пришел!

– Страшная сказка, страшная сказка... – задумчиво говорил музыкант балалаечный, чашку с чаем в руках вертя. – Да где ж ее взять – страшную-то?

Чаевничал с ним старик уже немало времени, в гостях у него засидевшись, о себе успел рассказать, о проблемах своих. Подивился хозяин занятию стариковскому – Дурака искать, но помочь, чем мог, пытался.

– О многих сказках с ужасами разными мне слышать доводилось, – говорил он Пете, – но о такой, чтоб и впрямь страшной была, – пожалуй, что нет.

Да и откуда ей взяться, – продолжал, – ведь сказки, они для того и сочиняются, чтоб рассказанными быть. А какие ужасы в рассказанной сказке обитать могут? Только уже случившиеся, пережитые, страсти свои растерявшие.

Вот если бы нашлась в природе сказка, еще не рассказанная, особая, тайная, вот в ней, может, настоящие страхи и сохранились бы... – говорил музыкант да вдруг запнулся на полуслове.

Какое-то время он молчал, то ли вспоминая чего, то ли сказать не решаясь. Затем к самому уху стариковскому склонился.

– Слушай сюда, Петя, – зашептал ему, с опаской по сторонам озираясь. – А ведь есть... Есть такая сказка... Причем,

живем мы в ней все, а вот рассказать ее никто не решается. Все только шушукаются, намеками друга дружку пугают да прямых разговоров шарахаются. Вот как раз в недосказанности людской она и живет, страхами нашими питается и лишь иногда – в кошмарах ночных – наружу показывается.

И впрямь есть такая сказка, – обжигал балалаечник шепотом ухо стариковское, – еще никем не рассказанная... Не нашелся еще такой молодец добрый, чтоб решился о ней миру поведать. Сказка о Царстве Драконьем, в нас живущем. Сказка, что из страха людского соткана, сказка об украденной радости человеческой, сказка о слепцах спящих, сладким сном немощь свою баюкающих...

Слушал старик балалаечника да странное ощущал, будто пыталось что-то из его памяти первобытной выволиться, но то ли отваги ему для этого не доставало, то ли силы...

– Царство Драконье... – сказал он задумчиво. – Да где же сыскать его можно?

– То-то и оно, что никто об этом не ведает, – сокрушался хозяин. – Водилось раньше в сказках старых нечисти этой без числа. Но стали потом драконы как-то постепенно и незаметно исчезать из сказок. Встретить сейчас такого – удача большая. А вот куда подевались они – о том только слухи ходят...

– Какие такие слухи? – живо заинтересовался старик.

– Разные слухи... – отвечал музыкант. – Одно точно известно – испокон веков было Царство Драконье подземным,

и туда попасть было нелегко, и из него выбраться непросто.

А теперь вот, брешут, – вновь перешел музыкант на шепот, – что переселилось то Царство. Что давно оно из-под земли вылезло, да не просто так вылезло – а в нас прямо и влезло... Там и обитает поныне...

Перевел музыкант дух, чаю глотнул да вновь к уху Петиному припал.

– Но самая сложность в том заключается, – с надрывом отчаянным продолжал он свой шепот, – что на самом деле живет Царство Драконье и внутри нас, и снаружи. И там оно, и здесь. И оно в нас, и мы в нем...

И вбирает оно с нас дань безжалостную, – говорил он дальше, – да такую особую, что не всем она даже понятна. Одно только о ней и ведомо – чахнут от нее люди, радость жизни теряют да мрут раньше времени. Умирает Мир Сказочный ныне повсеместно... Вырождается...

Умолк балалаечник, молчал и Петя, рассказом его сокрушенный.

– Ну и дела, – подал, наконец, голос старик. – Выходит, что вовек мне в Царство Драконье не попасть, ежели оно и впрямь где-то внутри меня притаилось. Ведь в самого себя не влезешь...

– А в том и нет надобности, – отвечал ему музыкант. – Ищи следы драконьи снаружи – с собой рядом. По ним виновника главного и отыщешь. А где именно ты с ним встретишься – снаружи или внутри, то не столь уж важно.

Есть у меня на примете дракон один, – продолжал он, – обитает здесь, неподалеку, в пещере древней, говорят еще, что сокровище он сторожит старинное, вот с него и начни путь свой. А там видно будет.

* * *

– С него и начни... – бормотал Петя, бредя дорогой указанной. – Конечно... Как бы только он с меня не начал.

– Ничего, ничего, Петя, – как всегда неожиданно раздался в нем голос насмешливый, – на самом деле ты боишься задачи своей не потому, что она невозможна, а наоборот – она невозможна только потому, что ты ее боишься.

– Вот спасибо тебе, – криво усмехнулся старик. – Как только поменял ты слова местами, так сразу же мне легче и стало...

– Глупый, – отвечал ему колпак, – не слова я переставлять пытаюсь, а извилины в твоей голове словами этими заплести по-иному. Вспомни, только когда что-то происходит не так, появляется шанс проснуться. Вспомни – и проснись. Ты всегда боялся драконов? Так просто перестань их бояться! Тем и пробудишься.

Дракон, – наставлял колпак Петю, – это всего лишь атрибут твоего сна. Когда ты просыпаешься – он исчезает. Твой страх – это и есть дракон, это сон твоего разума, который всегда порождает чудовищ. Как пробудить его? Это, как все-

гда, просто...

Но дослушать его наставлений Петя не успел. Завернул он за скалу, дорогу ему преградившую, да застыл на месте, как вкопанный.

За скалой, плотно лапами ее обхватив, спал дракон огромный, трехглавый. Громко храпел он во все свои три глотки да еще бормотал что-то во сне неразборчиво.

Только недосуг сейчас было старику разбирать его бормотание.

– Когда возникает опасность, думать надо изо всех сил ногами, – думал Петя ногами, делая это изо всех сил.

Мчался он со всех ног, не обращая внимания ни на хохот колпаковский внутри себя, ни на советы его издевательские. А колпак кричал ему прямо в голову:

– Даже если ты занимаешься полной ерундой, – подначивал он старика, – не упусти возможности насладиться хотя бы самим процессом.

Долго потом Петя отпыхивался да в себя приходил. Для того, чтоб успокоиться, смех в себе включил, с ощущениями своими продакался, а затем и вовсе – переключил себя «калейдоскопом» на состояние спокойное да ровное.

– Запомню ты, Петя, – вновь услышал он в себе голос насмешничающий, – что рядом с тобой всегда находишься только ты сам.

– Ты о чем это? – удивился старик.

– Да все о том же, – захихикал колпак, – ведь нет, на са-

мом деле, никакого дракона, а есть один лишь ты, сам собою окруженный, вот при виде себя и содрогаешься.

– Ну, конечно, – недоверчиво хмыкнул старик, – нет дракона... До сих пор еще дух его смрадный ощущаю... Не понимаю я тебя.

– Не понимаешь? Ну, что поделать... – с легким разочарованием вздохнул колпак. – В конце концов, человек живет не тем, что он может съесть, а тем, что он может переварить. Глядишь, и поймешь со временем. Если только тебя самого не переварят...

Замолчал колпак. А Петя на месте потоптался, вокруг себя покрутился, да только делать нечего – не затем он сюда пришел. С духом собравшись, начал снова к дракону подбираться.

Подошел он к скале, от дракона его отделявшей, руками ее обхватил да голову из-за камней осторожно высунул, пытаясь чудище увидеть... Вот тут-то его лапа чешуйчатая и сграбастала.

Висел потом Петя между небом и землей, в ухмыляющиеся морды драконьи вглядываясь, да со светом белым прощался. А дракон, со всех сторон его рассматривая да из лапы в лапу перекладывая, философствовал в предвкушении ужина.

– Счастье и несчастье, – говорил он, – два сапога пара, всегда идут нога об ногу, спотыкаясь друг о друга. Ну, что поделаешь, если сейчас счастьем твоему очередь выпала спо-

ткнуться. Так что, попал ты, старик, под чужое колесо фортуны, под мое, то есть, и буду я тебя сейчас кушать.

В этот самый момент Петя услышал осторожный шепот внутри себя:

– Смехом... – шептал ему колпак, – смехом и сам пробудись, и дракона пробуди.

Не стал почему-то Петя на этот раз с колпаком спорить, а послушно включил в себе смех. Смеялся и будто со стороны наблюдал, как приближается к нему распахнутая пасть драконья. А когда она была готова уже совсем сомкнуться на нем, сделал он для себя неожиданное.

– Вот ты сейчас сожрешь что ни попадя, – сказал он морде этой, – а запором вы потом все вместе мучаться будете, задница-то у вас на всех одна, общая.

Дракон замер, уставившись в Петю шестью налившимися кровью глазами, а затем... затем хохотать неожиданно начал.

Смеялся он во все три глотки, старика наземь уронив да лапами за живот ухватившись. Встал Петя, от пыли отряхнулся да на дракона сочувственно посмотрел.

– Повезло тебе, трехголовый, – сказал ему, – сожрал бы меня – долго б еще изжогой маялся. Ведь не случайно мне когда-то сказано было, что хотя вкус у меня и неплохой, зато послевкусие – никудышнее.

Да и мне повезло, – бормотал старик, озираясь в поисках колпака, с головы слетевшего, – повезло, что дракон такой смешливый попался.

Нашел он свой колпак дурацкий, а пока от пыли его чистил, рога цветные в нем наружу повыскакивали да бубенцами весело зазвенели. И пришла вдруг старику мысль в голову странная... Напялил он на себя колпак Дурака в виде таком развернутом да на дракона смеющегося глянул. А дракона-то, оказывается, и не было... А был вместо него всего лишь сгусток тумана светящегося, бесформенного такого да безобидного совсем...

Снял Петя колпак – появился дракон вновь, опять надел – и снова облако вместо него. Стянул тогда старик колпак с себя да призадумался, наставления колпачьи вспоминая...

Зато дракон все никак от смеха в себя прийти не мог – всхрапывал он то одной, то другой головой, да выступившие слезы по мордам размазывал. Наконец голос подал:

– Приходили ко мне разные, – говорил он, – и пугали они меня, и сами боялись, и драться со мной пытались. Один только ты веселить меня вздумал. Давно я так уже не смеялся... Отныне, Петя, товарищ я твой. Проси у меня, что захочешь.

– Понимания... – сказал Петя. – Все, что я ищу сейчас, так это понимания шагов своих дальнейших.

– Да где же я его возьму? – озадачился дракон всеми головами своими. – А может, тебе попроще чего? Золота там, скажем, или брильянтов сундук, а? У меня ведь такого добра – завались просто. Пойдем, покажу.

Пещера дракона была неподалеку. Зайдя в нее, старик по-

дождал, пока глаза к полутьме привыкнут, да вглубь, за драконом следом отправился.

...А куча сокровищ и впрямь была громадной, видать, не одну тыщу лет она собиралась. Взгромоздился дракон на нее сверху да Петю подозвал.

– Ты – первый из людей, кто это видит, – сказал ему гордо. – Выбирай, что хочешь.

Но Петя, вместо того чтобы безделушками драгоценными любоваться, вновь колпак дурацкий на себя нацепил.

– Недоверчивость, – сейчас же послышался в нем голос одобрительный, – это мудрость Дурака.

Только старику сейчас не до умничаний колпачьих было. Смотрел он с удивлением на груды сокровищ, но видел вместо них лишь множество то ли пятен цветных, то ли бликов блестящих, воздушных. Напомнили они ему картинку в калейдоскопе, вот только не было в них ни четкости ее, ни правильности.

Глядел старик на это разноцветье призрачное, глядел... Пока не поплыло все, как когда-то уже, перед глазами его... Странно он себя почувствовал, будто сам растворился в мозаике пятен цветных, словно совсем без тела остался...

Да вдруг, вовсе из ниоткуда, как бы на нужду его внутреннюю откликнувшись, понимание к нему пришло. Да такое отчетливо ясное, что сразу он уразумел, чем дракон ему помочь сможет, да куда ему путь дальнейший держать.

– Не надо мне от тебя ни золота, ни камней драгоценных, –

сказал старик дракону. – А вот службу ты мне и впрямь со-
служить можешь – проводи-ка ты меня в Царство Драконье.
Есть у меня там дела.

– Ишь ты, – удивился трехголовый, – в само Царство по-
пасть захотелось? А хватит ли духу твоего для такого дела?
Не испугаешься?

– Да чего там, – как-то совсем уж бесшабашно и легко от-
ветил Петя, – нутром чую, что судьба Драконьего Царства –
быть осмеянным изнутри. Да и потом, если у меня нет выбо-
ра, значит, я его уже сделал.

* * *

*– Самый коварный зверь – это медведь. Нет от него
никакого спасения. Если ты побегал, то он тоже, но
еще быстрее. Ты в реку – вплавь, он тоже – но еще
быстрее.*

– А если спрятаться? – спрашивает смеясь Дурак.

*– Так ведь и он тоже! Да так, что и не найдешь его
потом. Говорю же – очень коварный зверь...*

– А если поцеловать? – хохочет Дурак.

Охота на драконов

Позвольте нам вновь ненадолго погрузиться в прошлое...
В то самое загадочное прошлое, куда не в силах проникнуть

никакая, даже самая смелая мысль, где бессильной оказывается логика и не стоит ломаного гроша здравый человеческий смысл – ибо являются они порождениями куда более поздними, чем та изначальная Тайна, на которую мы имеем дерзость покуситься. Времена библейские, события давние, спорные и ныне недоказуемые, вновь неудержимо влекут наше бесстыдно-дурацкое внимание.

Попытаемся же, заглянув в эту бездну дочеловеческой памяти, поискать ответы на вопросы свои нынешние, злободневные.

Итак... *«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон, и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатанюю, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним»* (Откровение Иоанна Богослова).

Вот такой вот предельно древний ветхозаветный сюжет... Судя по всему, явно аллегорический и вряд ли имеющий отношение к нашей действительности, не правда ли? Однако не будем столь поспешными в своих выводах.

– Сказка ложь, да в ней намек – шибко умным невдомек, – хитро посмеивается и наш Дурак, явно соглашаясь с нами.

Вот, например, что пишет в своей широко известной книге «Путь шамана» американский антрополог Мишель Харнер, излагая впечатления от первого личного опыта глубоких

шаманских «внутренних странствий».

«Теперь я был уже полностью уверен, что умираю... После того, как я смирился с этим, какая-то „нижняя“ часть моего мозга начала передавать мне еще более сокровенную информацию. Мне было „сказано“, что этот материал мне передают только потому, что я умираю и поэтому „безопасен“ для таких откровений. Мне сообщили, что эти тайны открываются только умирающим, в момент перехода...

Я мог, хоть и очень туманно, видеть тех, кто транслировал мне эти мысли: это были гигантские пресмыкающиеся существа, лениво лежащие в глубочайших глубинах моего мозга, там, где он соединяется с верхушкой позвоночника.

...Затем они „спроецировали“ мне визуальную картинку. Они показали нашу планету, но еще до того, как на ней появилась жизнь... Я видел, как на нее с небес падали сотни черных пятнышек... Чуть позже я рассмотрел, что на самом деле это были крупные, блестящие, черные существа с короткими и толстыми крыльями, как у птеродактилей, и огромными китоподобными телами. Они слетали вниз, крайне измученные своим путешествием, и долгое время отдыхали... Они мысленно рассказали мне, что прилетели из глубин космоса, спасаясь от врага.

Затем эти существа показали мне, как они создавали на планете жизнь, причем именно для того, чтобы спрятаться среди разнообразия ее форм и замаскировать свое присутствие... Я узнал, что таким образом эти подобные дра-

конам существа находятся теперь внутри всех форм жизни, включая и человека.

Они сказали мне, что это именно они истинные хозяева человечества и всей планеты. Мы, люди, только лишь вместилище и слуги этих существ. Поэтому они и говорят изнутри меня.

...Выйдя из транса и сгорая от желания побыстрее записать свой опыт, я неожиданно столкнулся с тем, что некоторая часть моих видений была словно стерта, как магнитофонная запись... В течение нескольких мучительных часов я пытался ее восстановить и, наконец-то, буквально вырвал ее из глубин своего сознания. Непокорный материал и был тем самым сообщением драконообразных существ...

...Потом я пошел к хижине шамана... Я рассказал ему о своих видениях. Его реакция меня поразила... он нисколько не удивился моему рассказу и лишь деловито махнул в сторону неба: „О, они всегда говорят это. Но они являются хозяевами только Наружного Мрака“. Оказывается, то, что я пережил, было уже знакомо этому слепому шаману!.. »

Забавное «совпадение», как бы «случайно» продолжающее рассказ святого пророка, не правда ли? Ну, что ж, очень может быть, что и дальше вам будет не менее забавно.

Возможно, вы знаете о том, что испокон веков, наряду с каноническими библейскими писаниями, существовали и там называемые апокрифы, то есть – эзотерические тексты, не узаконенные святой Церковью, а иногда даже – проклиная-

емые и предаваемые анафеме. А говоря более современным языком – *альтернативные*.

Именно они составляли основу тайного и порой шокирующего знания, за которое отдавали жизни миллионы «инакомыслящих о Боге»; того знания, которое на протяжении веков неустанно подстегивало, обновляло и не позволяло окончательно закостенеть и закиснуть ортодоксальному «святому учению». Это от него возникли знаменитые еретические движения *катаров*, *альбигойцев* и иже с ними, то есть – именно те религиозные направления, которые относят к *гностическим*.

В их основе лежит странное своей непривычностью утверждение о том, что наш мир является творением вовсе не Бога, а всего лишь отвергнутой и изгнанной им «команды» возгордившихся и восставших ангелов с неким Демиургом во главе. Утверждается, что это именно они создали наш мир, *причем создали они его преднамеренно плохо* и исключительно для того, чтобы поработать созданных ими людей.

И вот весь этот сонм отвергнутых (и в описаниях отчего-то всегда «драконообразных») ангелов (в православной традиции именуемых бесами) и ныне пребывает в человечестве, строя всяческие козни и соблазны, незримо эксплуатируя и пожирая его.

Вот такие вот «сказки, сказки, сказки „Ветхого Завета“»... Хотя странное, нужно сказать, ощущение появляется, когда внимаешь им: как будто уже слышал нечто подоб-

ное, да причем, не так уж и давно – всего лишь в «приснопамятные времена» первого уровня. Помните, как озвучивали мы Шри Ауробиндо: *«У человека всегда есть как бы связанное с ним существо... которое представляет собой противоположность того, что ему предстоит сделать... Его задача состоит в том, чтобы мешать, создавать препятствия и неблагоприятные условия... Это сам страх жизни, внедренный в материю».*

И не случайно именно «нисхождением в Ад» неоднократно называл Шри Ауробиндо свое планомерное освоение глубин подсознания.

«Странная ситуация, – находим мы в его дневниках, – мы будто постоянно несем в себе тень своего света».

«Говоря о силах и существах подсознания, – читаем мы у него уже в другом месте, – риши Вед называли их „те-кто-скрывает“, „те-кто-пожирает“, или „похитители солнца“. Их невозможно описать лучше – это бессовестные воры».

В свое время немало шума наделала книга Колина Уилсона с весьма характерным названием *«Паразиты сознания»*, с ее страниц автор достаточно безапелляционно и категорически заявлял: *«Я уверен, что человечество давно и однозначно порабощено, оно поражено раком сознания».* И хотя книга эта может быть безусловно отнесена к жанру фантастической беллетристики, хоть и написанной со странно последовательной и даже пугающей убедительностью, для человека, уже имеющего определенный опыт «внутренних пу-

тешествий», не могут остаться «неузнанными» некоторые ее фрагменты:

«Ценой огромных усилий я погрузился в глубинные, буквально инстинктивные слои сознания и в тот же момент ощутил присутствие своих врагов. Они окружили меня, словно стая акул. Я не мог видеть их в привычном смысле, но ощущал их присутствие столь же отчетливо, как ощущают обычно зубную боль. Они были здесь, внизу, на недо-стижимом для осознания уровне».

Итак, друзья, что же это у нас прорисовывается постепенно? Безжалостные хищники, живущие в глубинах нашего подсознания... Некие драконообразные существа, беззащитно ворующие наш божественный внутренний свет... Дракон, пожирающий солнце... Вам ничего это не напоминает? Наверное, даже более чем – похоже, что здесь нашли свое отражение (или подтверждение?!) и древние сказания, и космогонические мифы, и волшебные сказки, и даже клинические описания наиболее характерных видений, появляющихся у душевнобольных.

Все это не случайно, ибо образ «дракона» однозначно является *архетипом* для человеческого бессознательного, причем «вписанным» в него, судя по всему, очень и очень давно, еще на заре формирования человеческого вида. Почему так случилось и какое все это имеет значение для нас, мы попробуем определить чуть позже, а пока обозначим еще несколько стереотипов нашего существования, обнажающих

и подтверждающих «драконоподчиненность» нашей повседневности.

И для этого спросим, а как вы относитесь уже к современным мифам, например: о коварном и беспощадном «Тайном Союзе Иллюминатов», якобы уже многие века управляющего судьбами ничего не подозревающего человечества; о таинственных древних и мудрых махатмах, бессмертно живущих в недоступной простым смертным Шамбале и занимающихся все тем же – координацией развития человечества; о целых отрядах и эскадрильях всевозможных «НЛОтических» наблюдателей, координаторов и прочих «вознесенных учителей»?

Причем вот эти – последние – особенно «забавны», так как они одновременно: и воруют людей, и оказывают им благо; и лечат, и ставят на них опасные эксперименты; и «подключают к космическим каналам, даруя особую энергию», и откровенно вампирят, периодически обнуляя биоэнергетический потенциал всего человечества. Они щедро делятся своими «продвинутыми» знаниями, сокрушаясь, правда, при этом, что люди еще не скоро будут готовы ими воспользоваться, и т. д. и т. п.

Во всем этом явно просматриваются силы и структуры, до смешного одинаковые, которые изощренно проводят непонятную игру со всем человечеством, а по сути – умело манипулируют им.

А в последнее время появляются уже качественно новые,

более «современные», а значит – более «реальные» и, конечно, тоже «страшно засекреченные» сведения об особом «тайном правительстве», существующем в недрах человеческого социума. О некоем невидимом синдикате самых могущественных и богатых «сильных мира сего», о которых мы никогда не прочтем на страницах газет и вряд ли увидим по телевизору, но которые, тем не менее, определяют все важные события на планете. Войны и государственные перевороты, экономическая политика любой страны, выборы президентов в крупных государствах, все цены и все валютные игры, все кризисы и последующие подъемы – все это *якобы* организовывается и централизованно контролируется кучкой этих людей. Более того – ими *якобы* контролируются *абсолютно все* научные разработки, и именно они направляют научно-техническое развитие человечества, засекречивая и накладывая вето на те открытия и исследования (вплоть до сотрудничества с НЛО), на которые они желают сохранить монополию.

Не правда ли – все это весьма напоминает все тех же драконов-управителей, но уже как бы «вынесенных наружу», то есть – теперь уже не «они в нас», а словно бы «мы в них», в их окружении. Или, иначе говоря, – речь теперь идет о драконах, поселившихся не просто в каждом «отдельно взятом человеке», а как бы в сознании *всего человечества*. В его *коллективном бессознательном*.

И по всей видимости, не случайно Боб Фриссел, активно

пропагандирующий и поддерживающий идею такого внешнего «тайного правительства», в конце концов «прозревает»:

«Мы должны принимать все, что происходит в мире. Мы должны знать о „темной стороне“ вещей, но при этом не забывать, что они и мы составляем единое целое, что мы неразделимы, и не стоит притворяться, что они находятся вне нас.

Я повторяю, не важно, где они, в нас или вне нас, в любом случае мы и они – одно целое. Вы не можете отделить себя от целого. Что бы ни происходило „там“ – это всего лишь наружная проекция того, что происходит внутри каждого из нас. Мы не сможем исцелить свою личную жизнь, пока не расширимся настолько, что сможем включить в себя все свои стороны, в том числе и темные».

Характерно, что и Колин Уилсон, говоря о «паразитах сознания», повторяет это же самое, практически слово в слово: *«Они не могут существовать отдельно от человечества, потому что они и есть само человечество».*

Вот от этого мы и оттолкнемся, развивая тему «драконов» дальше.

* * *

Вы, конечно, помните эту «величайшую трагедию в истории человечества»: *«И вкусили они от плода запретного, и ели его. И открылись глаза у них, и познали они, что есть*

добро и зло... И изгнан был Адам из сада Эдемского, вместе с женою его». Помните? – примерно так это звучит в Ветхом Завете.

Но давайте все же уточним – откуда именно они были изгнаны? Из Рая? А что такое – «Рай»? По-видимому, это там, где хорошо... Там, где все радостно и едино друг с другом... Это там, где Человек может запросто общаться не только со зверьми, но с самим Богом. Это ведь именно там растет и «*дерево познания Добра и Зла*», и даже «*дерево Бессмертия*»...

«*Но ведь нет!..*» – так и хочется с горечью воскликнуть нам: «*Ну нет такого места ни на Земле, ни на небесах! Нет и никогда не было*» – как бы ни утверждали обратное многочисленные исследователи и толкователи Библии.

...И все же оно есть! – есть такое место, как бы скептически вы ни улыбнулись, читая эти строки. И, обнаружив его, Человек может сделать точно таким же – «райским и блаженным» – уже любое место и любое пространство, куда ему захочется себя поместить. Вот только не стоит искать этот Сад Эдемский снаружи – вы просто загляните *в себя*. Он там – и есть, и был, и пребудет вовеки.

Оказывается, невозможно изгнать из Рая человека, открывшего Рай в себе. Но столь же невозможно удержать в Раю того, кто его перестал в себе ощущать.

Рай, Блаженство, Сад Эдемский – это всего лишь наименование *состояний*, это *ощущение* Единства и Цельности как

с собой, так и со всем сущим. И, осознав это, вы теперь сможете транслировать Рай «из себя» всюду, где бы ни были, а если точнее – просто не сможете этого не делать. *Ибо, если заполнен «кувшин вашего сознания» Раем, то и изливаться из него теперь будет только Рай...*

«И съели они с Древа Познания Добра и Зла», – и познали, что есть Зло и есть Добро... *Познали, что это разное...* – но так и хочется «возопить»: «*Забыли, что это суть Единое!..*» И пришло в мир Добро неизбежно и непременно теперь отягощенное Злом.

Полноте, да «Древо ли Познания» то было? Скорее уж – «древо забвения»... *Познали, поняли, разобрались* – разобрали Единого Бога на составляющие... И завертело, захлестнуло всех бурным потоком Жизни, беснующемся с той поры меж этих двух противоположных берегов.

И снуют теперь по свету белому две половинки некогда единого Бога, непрерывно сражаясь, пугаясь друг друга, но все же «отчего-то» постоянно стремясь одна навстречу другой. И выдумывают сказки о неизбежной победе Добра над Злом, и ужасаются, сталкиваясь затем с невозможностью этого.

«*Ну и слава Богу, Единому и Неделимому*», – скажем мы, вдоволь наглядевшись на всю эту свистопляску и переключая свое внимание на другое.

А кто же сподвиг некогда, кто «*надо-Умил*» человека съесть то самое пресловутое яблоко? Кто «*враз-Умил*»

и соблазнил его на это? О том вам так же хорошо ведомо: «Змей!» Змей, тварь подколодная, исчадие сатанинское, дракон соблазна – все мы *примерно* знаем, какой был у него облик. Но вот *истинное* его обличие открывается далеко не каждому. Ибо выглядит он несколько иначе, чем изображают его на библейских гравюрах. В гораздо большей степени его истинную суть отражает старинная алхимическая символика.

«*Урборос*» – так называется древний алхимический символ Великой Трансмутации, Великого таинства, символ Вселенской Мудрости, сокрытой *в непрерывном Взаимопревращении всего сущего*. А выглядит он как *Змея, кусающая себя за хвост*.

По сути – это Дракон, пожирающий себя. Это разум, добровольно отказывающийся от своего господства в пользу ощущений и интуиции. Это ментал, осознавший свое убожество и ограниченность. Это символ непрерывного самообновления и восстановления утраченной божественности, через временное саморазрушение.

Это сознательная и добровольная *инволюция Духа в ментал* и последующая столь же добровольная *инволюция ментала в Дух*. Это отражение основополагающего принципа существования нашей Вселенной – *Закон отрицания отрицания*. Закон роста и развития через обязательное и необходимое разрушение.

В контексте этого в совершенно новом свете предстают

перед нами те самые «ужасные драконы, живущие в нас». В наших предыдущих беседах мы уже неоднократно говорили о том, что программы, некогда «имплантированные» в нас социумом, – это по сути живые сущности, причем обладающие самостоятельным, хоть и не очень высоким сознанием. Но программы, имеющие близкую частоту вибраций, могут уже объединяться в единую коллективную «суперпрограмму», которая в состоянии достигать достаточно высокого уровня автономного сознания и проявляться затем как самостоятельное вредоносное существо.

И «местожительством» таких сущностей, действительно, является наше сознание, а точнее – его древнейшие подсознательные контуры.

Понятно, что «драконы», которым посвящено это занятие, представляют собой именно такие *энергоинформационные образования*. На данный момент мы предлагаем оставить вопрос: «*Откуда они взялись?*» – открытым. Зародились ли они в энергопространстве человека сами, либо, действительно, прибыли к нам откуда-то – для нас это не столь важно.

Значение имеет лишь сам факт существования этих драконообразных сущностей в нас. И наша задача – осознать смысл этого присутствия и научиться взаимодействовать с ними. А для этого, прежде всего – узнать в «драконах» своего, тщательно сокрытого и замаскированного их чудовищной личиной помощника. Увидеть в них одну из самых цен-

ных и значительных фигур в игре Хозяина, в спектакле Дурака.

Сатпрем, полностью солидарный с нами, пишет, что вышеупомянутый *«Змей земного рая – это символ той эволюционной силы, которая вытягивает человека из животного блаженства для того, чтобы он вновь обрел состояние божественного счастья. После того как человек съедает плод Познания, эта сила развивает его ментальные способности до тех пор, пока они не достигнут точки поворота»*.

Именно за этой «поворотной точкой» эволюция ментала сменяется его *инволюцией*, а «умный» все больше обретает «статус Дурака», восстанавливая этим целостность со всеми фрагментами своего сознания.

И утерянный Рай вновь постепенно, но неуклонно проявляется из небытия, а малореальный Миф превращается в волшебную, но предельно естественную Сказку, становясь нашей привычной и изобильной повседневностью.

* * *

Продолжая тему, попробуем немного систематизировать наше многословие.

Итак, мы с вами выяснили, что в тайных и темных глубинах нашего сознания испокон веков живут некие драконообразные сущности, которые имеют наглость называть нас своими рабами. Укрывшись в «хитрозаплетенных» извили-

нах нашего мозга, словно в подземных лабиринтах, они уже многие века взимают дань с ничего не подозревающего человечества в виде драгоценной жизненной энергии.

Оказывается, весь наш подавленный и непринятый материал, все ощущения и эмоции, от проживания которых мы некогда отказались, становятся их «пищей», которой им, тем не менее, постоянно не хватает. И поэтому именно «паразитами сознания» встраиваются в наш мир те многочисленные несуразности, проблемные ситуации и ментальные капканы, о которых мы говорим буквально на каждом нашем занятии.

Массированная ментальная пропаганда социума, провоцирующая нас активно делить мир на «хороший» и «плохой», «правильный» и «неправильный», приводит к тому, что мы привычно отказываем себе в проживании своей жизни. А все непрожитое, все, от чего отказались, мы запихиваем глубоко в подсознание, тем самым добровольно «скармливая» свою жизненную энергию этим «ненасытным тварям».

Одним из коварнейших и гениальных их изобретений было «частично засветиться», то есть – избирательно явить в человечество информацию о себе. Та буря отвращения и ненависти, гнева и страха, что возникла в связи с этим, самым надежным образом теперь приковала к ним внимание «клонувшего» на эту провокацию человечества, создав тем самым устойчивый канал для откачки энергии.

Помните, некогда мы уже цитировали Вернона Вульфа:

«Стремление уничтожить зло и является сущностью зла. Если человек хочет избежать зла, то он уже участвует в игре зла»? Именно так. Коварство этих древних сущностей в том, что они не боятся вести войну, они к ней привычны, более того – они как раз и являются ее детищем, ибо отражают в себе ее суть – *разделение и отторжение*.

Так есть ли возможность с ними справиться? Несомненно, есть, все дело в том, что, безбоязненно заявляя о себе, наши «паразиты сознания» как всегда врут, ведь ложь – это вторая сторона их сути. И ложь эта совершенно особого рода. Здесь вновь есть смысл вспомнить Шри Ауробиндо, который очень плотно занимался этими вопросами:

«Настоящий вред, который несет дьявол, заключается не в том, что он сеет ложь и ненависть в мире... а в том, что он захватывает крупницу истины и слегка передергивает ее. Нет ничего устойчивей извращенной истины, потому что ложь немедленно присваивает себе всю силу, которая содержится в этой частичке истины».

В чем специфика лжи драконов? В *утаивании и недоговоренности*, в неполноте той правды, что была ими «обнародована». А истинная правда состоит в том, что мы и они – это часть от Единой части, это всего лишь разделенное и забывшее о себе Целое. Что мы с ними – суть одно, хоть и отобранное некогда у самих себя.

Почему *такая* правда драконов не устраивает? Из-за обособленности и гипертрофированной эгоистичности их

сознания. Иными словами, они попросту боятся «потерять себя», если вновь объединятся, проинтегрируются с нами, если признают себя одним с нами целым.

И все же, как нам поступить? Ранее мы уже неоднократно отвечали на этот вопрос, правда, еще никогда он не выглядел столь «драконообразно».

Мы с вами выяснили, что программы, живущие в нас (то есть – драконы), разумны и имеют свое сознание. Их невозможно обмануть, так как *вы – это и есть они*, поэтому им известен каждый ваш шаг, понятна любая ваша хитрость. С ними так же нельзя воевать – это лишь укрепит их силу, подпитав энергией нашего внимания.

Но зато этих драконов всегда можно приручить! С ними вполне можно подружиться, транслируя им ощущение своего расположения.

Оказывается, ассимилировавшись с нашим сознанием, а по сути – став нами, драконы сами попали в ловушку. Ибо они ждали с нашей стороны неременной борьбы и сопротивления, что создавало бы мощный энергоканал для них. Однако они явно не учли, что если мы снимем всяческое сопротивление им, растворив свою многовековую враждебность, то они мгновенно превратятся в безобидных и забавных плюшевых зверушек из детского магазина.

Но имейте в виду – подобное превращение становится возможным лишь в случае вашей *предельно искренней работы*. Притвориться вам при этом попросту не удастся, любую

неискренность ментал отследит сразу же – ведь именно он и будет ею, ведь наш ментал – это и есть одна из самых «весомых» составляющих драконов.

Однако, согласитесь – очень часто именно притворство возникает у нас вместо приятия и согласия, вместо реальной интеграции. Почему так?

Оказывается, притворяться нас заставляют сами драконы: программа по имени «дракон», отследив и распознав «атаку» на себя, немедленно блокирует наши действия ложным успокоительным ментальным сигналом: *«Все, работа сделана! Согласие наступило»*.

Именно поэтому совершенно необходима абсолютная искренность в проводимой работе, а это значит: игра и «бесцельность», при которой мы просто смеемся, превращая тьму внутри себя в свет, печаль в радость, боль в нежность.

«На любом плане нужно не удалять зло, а убедить его в том, что оно несет в себе свет... Трансформация невозможна до тех пор, пока эти силы молчат только из принуждения... И поскольку из вселенной ничего нельзя выбросить, то их нужно просто обратить» (Шри Ауробиндо).

Итак, наших драконов предлагается просто приручить. Но вначале уточним, а что это значит – *приручить Драконов?*

Прежде всего – это снять *любое* внутреннее сопротивление *любым* негативным программам. Это значит – установить глубоко гармоничное состояние, причем уже не просто на уровне «прирученного ментала», а глубоко в недрах сво-

его физического существа.

Вы, наверное, не раз замечали, что очень часто несогласие, протест и сопротивление (то есть – все то, из чего складываются страдание и боль) возникают не на уровне туповатого и инертного ментала, а мгновенно, словно чертик из табакерки, выскакивают из глубин нашей «физики», как давно сформированный рефлекс.

При этом появляется четкое ощущение, что «волна несогласия» движется откуда-то *изнутри нас*, поднимаясь буквально с клеточного уровня. То есть – именно с тех глубин, где и обитают «наши драконы».

И если ментал еще как-то можно *переубедить*, то есть – воздействовать на него логикой, то клеточный разум нас попросту «не услышит», так как ментал для него как бы и не существует.

Зато наши клетки обязательно «услышат» и отреагируют на *голос ощущений*, на любую новую вибрацию и даже охотно в нее «поиграют». Этой особенностью клеточного разума, кстати, и объясняется невозможность глубокого изменения сознания через стандартное обучение.

Что же в свете этого предлагается сделать? А всего лишь – отследив Дракона, просто сказать ему: «*Пали-стукали, Дракон!*» И добавить: «*Я тебя узнал, Маска! Я узнал тебя, Учитель! Спасибо за науку*». Этим вы снимаете ментальное сопротивление перед отслеженной вами программой-драконом.

А далее вам предлагается ничто иное, как *рассмешить дракона*. Именно так – предложите ему рассмеяться, настройте для этого свое ощущение *уже отслеженного внутреннего монстра* на хорошо знакомую вам вибрацию смеха.

И когда вы это сделаете, вам предстоит самое интересное.

Из многочисленных сказок, рассказов и легенд вы, без сомнения, хорошо знаете основную сказочную функцию драконов. Вспоминаете? Правильно! – они всегда что-то охраняют, и как правило – *сокровища*. Можете несколько не сомневаться – *в вас* они привычно занимаются тем же.

И поэтому, вступив с ними в контакт через совместный смех, позволив им ощутить ваше приятие их, вы уже вполне можете рассчитывать на получение вознаграждения за свой «подвиг».

Какого именно вознаграждения? Об этом чуть позже, имейте терпение, давайте обо всем по порядку. А «по порядку» у нас:

Техника «охота на драконов»

Состоит она из трех обязательных фаз.

1. Отследить Дракона.
2. Рассмешить Дракона.
3. Реализовать сокровище Дракона.

Распишем ее более подробно, по этапам.

1. Отследить Дракона

Очень важный этап. Драконы – это существа чрезвычайно подвижные и неуловимо быстрые, их реакция на все происходящее буквально молниеносна, поэтому *отследить дракона* по силам только опытному «охотнику». Но, учитывая, что *активно охотиться на себя* мы вам предложили достаточно давно, то надо полагать, к настоящему моменту каждый из вас стал уже профессионалом, искусно разбирающимся во всех тонкостях подобной «охоты».

Это важное и ценное умение, ведь не случайно именно «охоте на самого себя» принялись обучать в первую очередь небезызвестного Карлоса Кастанеду мексиканские маги. Тот «*Путь охотника*», которым ему пришлось пройти, как раз и заключался в постоянном «*отслеживании себя*», своих *привычек* и стереотипных реакций.

Что есть «привычка»? Это программа, стереотип определенного поведения, часто записанный в нас буквально на клеточном уровне. Это, например, привычка пугаться, смущаться, напрягаться, испытывать несогласие, навязывать свою волю, или, обобщая, – *привычка к неприятию*.

То есть – для нашей охоты достаточно будет постоянно отслеживать всего *лишь одного Дракона*, имя которому – *Несогласие*. Но вот обличий у него, действительно, *легион*.

Коварство этого Дракона – в его обыденности. Он «сер и неприметен», он предельно привычен и повседневен. Зато нападает он всегда *мгновенно* и «разит даже без замаха». Такая его «молниеносность» связана с тем, что клеточные программы, в отличие от ментальных, практически безынерционны, почти рефлекторны.

Поэтому блокировать их загодя, или даже в момент их развертывания вряд ли удастся. Но в этом и нет нужды, наша задача – *просто отследить их*. А отслеженный Дракон – это дракон уже «парализованный», это программа *уже остановленная*. И хотя драконы очень «скользкие и верткие», все же есть одно оружие, мгновенно их обездвиживающее, – это наше внимание.

Поэтому, «поймав» Дракона в сеть своего внимания, ни в коем случае не отвлекайтесь и не включайте ментал для анализа – именно он является той самой «лазейкой», через которую любой дракон привычно ускользает.

Активно и бдительно отслеживайте драконов в следующие моменты: принятия решения, выбора; сталкиваясь с чем-то новым и непривычным; попав в ситуацию, требующую нестандартного решения; заметив в себе или рядом какую-то, как вам кажется, несправедливость, нелепость, несовершенство; отследив позыв к оценке, назиданию и т. д., и т. п.; то есть каждый раз, когда вы заметите, как всколыхнулось в вас что-то, горячей волной несогласия поднявшись из «глубин вашего естества», – накиньте на *это* «ловчую сеть»

своего внимания и переходите ко второй фазе техники.

2. Рассмешить Дракона

Это самая простая для исполнения и одновременно самая сложная для описания фаза. Поэтому обозначим в ней лишь самое главное, а в остальном – у нас нет сомнений, что вы, уже мастера «Внутреннего смеха», сумеете включить его в чем угодно и где угодно.

Хоть по сути – вам достаточно только *ощутить, как смеется* пойманный дракон (отслеженное вами ощущение), *или даже – как он мог бы смеяться*, – как он тут же и начинает «хихикать», то есть – вибрировать в заданной вами частоте смеха.

Вы будете сами удивлены, как просто это, оказывается, происходит. «Смешливые» они, эти драконы... И наверное, не случайно говорят, что чем злее кто-то, тем больше он боится щекотки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.